

СОЛЬНЫЙ ДЕБЮТ ШАЛЯПИНА

Улица Гоголя, 1. Старый деревянный домишко с полуподвальным этажом стоит на высоком крутом берегу. Внизу река Белая, а далеко, до самого горизонта, расстилаются леса, поля, поблескивают озера, а сверху синим шатром накрывает эти просторы необъятная ширь неба, и редкие пышные облака медленно плывут куда-то, навевая странную задумчивость о возвышенном...

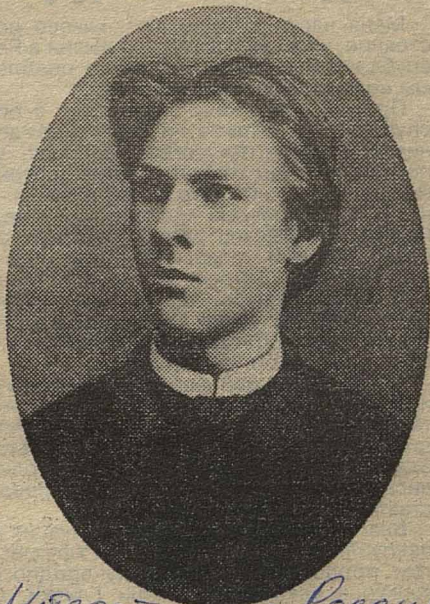
Весной 1891 года в этом домике остановился молодой Федор Шалаяпин, часто выходил на крошечный балкон, любовался заречными далями и вдруг начинал петь: непременно протяжное, исконно русское, чуточку тоскливое. Вероятно, вспоминал он волжские шири, которые знал с рождения. Родом Федор Иванович из Казани, там впервые начал петь, познакомился с театральной жизнью и полюбил театр на всю жизнь, там пришла мечта стать артистом.

Кто-то из казанских товарищей подсказал Федору: известный на Волге антрепренер Семенов-Самарский набирает хор для гастролей в Уфе, присоединяйтесь к нему...

И молодого — тогда ему было семнадцать — певца приняли в труппу, правда, на очень скромных условиях.

В сентябре 1890 года с парохода «Витязь» сошел на софронюскую пристань Уфы долговязый юноша. Багажа при нем не было, да и одежонка — вместо пальто на плечи наброшена старенькая шаль — выдавала его явную бедность. На извозчика денег не было, пришлось идти к центру города пешком — под осенним дождем, по раскисшей слякотной дороге. Путь неблизкий — верст пять... Зато в кармане лежал первый в жизни контракт на работу хористом в труппе комической оперы и оперетты.

Позже в автобиографических книгах «Страницы из моей жизни», «Маска и душа» Федор Иванович очень тепло вспоминал уфимский период своей жизни: все было — и бедствовал, и голодал, имел успех, который мечту стать артистом превратил в действительность, здесь нашел новых друзей и приобрел приличную одежду.

*Литературная Россия
1997. - 16 мая. - с. 47*

Самое же памятное — собственная фамилия на театральных афишах.

С первого же дня работы в труппе все оценили его голос, оценили и старание, с которым он отдавался работе в театре, всех покорили его увлеченность и беспредельная преданность делу. Отмечен был и его талант — с удивительной быстротой он овладел репертуаром, учить новые партии ему всегда было легко и радостно. Он не выходил из помещения театра целыми днями, помогал рабочим переставлять декорации, таскал ящики с костюмами — словом, был готов делать все, что требуется. Не покидала его гордая радость — сбылась мечта, он служит в театре, он артист.

Главным событием жизни Шалаяпина той поры стало исполнение первой сольной партии Стольника в опере С. Монюшко «Галька». Случилось это 18 декабря 1890 года и стало знаменательной датой — началом творческой биографии великого артиста, первой ступенью на пути восхождения к вершинам мировой славы. Об этом своем дебюте Федор Иванович вспоминал довольно часто. Отметим один эпизод. Впервые за границей Шалаяпин выступил 16 марта 1901 года — в Милане, в театре «Ла Скала», в роли

Мефистофеля в одноименной опере А. Бойто. Успех был оглушительный. В самом строгом музыкальном городе мира молодой русский бас заслужил высокие оценки своему мастерству от признанных мастеров — А. Тосканини, А. Бойто, Э. Карузо, А. Мазини, от взыскательной миланской публики. Шалаяпин воспринял эти восторги как дань восхищения русским искусством, которое тогда еще не имело должного престижа на Западе. Свои же чувства от первого выступления он передал так: «Начался спектакль. Я дрожал так же, как на первом дебюте в Уфе в «Гальке», так же не чувствовал под собою сцены, и ноги у меня были ватные. Сквозь туман видел огромный зал, туго набитый публикой...».

После первой сольной партии Федор получил небольшую прибавку к жалованью, и ему был предложен бенефис. Он выбрал «Аскольдову могилу» А. Верстовского и, по-волжски окая в речитативах, отлично исполнил вокальную партию.

Бенефис несколько выправил материальное положение: от сбора поступило 30 рублей, от публики в конверте — 50 рублей, да еще подарили серебряные часы с крышкой на стальной цепочке.

Шалаяпин впервые ощутил себя богатым, такой суммы у него никогда не бывало. Молодой артист наконец-то купил себе пальто — до сих пор, несмотря на морозы, бегал в пиджаке, прикрывшись шалью; купил кожаную куртку, сапоги и перчатки. Дирижер Апрельский подарил ему картуз. И стал Шалаяпин франтом, гулял по улицам Уфы и по поводу и без повода доставал часы и щелкал крышкой. Здесь, в этом городе, он впервые фотографировался и дарил карточки с трогательными дарственными надписями своим новым друзьям. И сам получал — к примеру, от товарища по театру И.П. Пеняева: «Начинающему от начинающего артиста Ваньки Пеняева на память Феде Шалаяпину. Старый друг лучше новых двух. 9 марта 1891 г. Уфа». И.П. Пеняев позже, в 1903 году, написал воспоминания «Первые шаги Федора Ивановича Шалаяпина на артистическом поприще. Из воспоминаний провинциального актера», где большая часть посвящена уфимскому периоду.

Галина БЕЛЬСКАЯ

г. УФА